

Цинхуань выглядела потерянной, но быстро взяла себя в руки и смиренно кивнула Юй Цинъюню. Тот, всё поняв без слов, обратился к новой клиентке, в очередной раз напоминая цену сделки.

Боль, проникающая в кости. Слезы тоски. Красные бобы.

Чувства человека к кому-либо могут кристаллизоваться в красный боб, обретая истинную ценность. Чаще всего это плод мучительной любви. Обычным смертным такие бобы недоступны, и они даже не подозревают об их истинной силе.

— Преврати свои чувства в слёзы, дай им застыть красным бобом и отдай мне. Взамен я дарю тебе покой в будущих жизнях.

Юй Цинъюнь небрежно бросал заученные фразы, которые повторял тысячи раз. Ему было откровенно скучно наблюдать за тем, как лицо Цинхуань искажается от той же знакомой боли и тоски, что он видел у сотен других просителей.

Змеиная бессмертная опустила голову и замолчала. Она едва заметно дрожала.

— Можешь подумать. Когда решишься — приходи. Я остановился в трактире на углу, в конце улицы. Жду в любое время.

Цинхуань порывалась что-то сказать, но лишь кивнула и поспешно ушла.

Юй Цинъюнь помедлил, пытаясь ухватить за хвост странное предчувствие. В конце концов, списав всё на излишнюю мнительность, он подхватил тяжелые узлы с лекарствами и поплелся в трактир. Хорошо ещё, что снадобья не требовались немедленно, иначе с его скоростью Вэйян успел бы умереть и воскреснуть раза три. Вернувшись, он швырнул свертки оторопевшему слуге, подошел к столу, где сидел Вэйян, и, сладко потянувшись, опустился на стул.

— Глава павильона по пути присмотрел дельце.

Вэйян посмотрел на гору лекарств, и он непроизвольно дернулся.

— И как? Контракт уже подписан?

— Нет ещё, — Юй Цинъюнь пригубил чай, стоявший на столе, поморщился и со стуком поставил чашку обратно. Мирские листья не шли ни в какое сравнение с запасами Павильона Юйсюань. — Только сдаётся мне, что здесь что-то нечисто.

Он снова задумался, пытаясь понять, что именно его смущает, но ответа не находил. В конце концов он решил не забивать голову чепухой.

Махнув рукой, он велел подать кувшин вина. Тому, у кого нет ни прошлого, ни будущего, лучше всего жить сегодняшним днем — сколько бы ни было забот, все они для него лишены смысла. Пока он пил, на лице Вэйяна на миг промелькнула тень одиночества, но она исчезла так быстро, что никто не успел заметить.

Через несколько дней, как и предсказывал Юй Цинъинь, Цинхуань сама пришла к нему.

«Верховный бог, у меня лишь одна просьба».

При новой встрече она снова попыталась отвесить земной поклон, но на этот раз её остановил Вэйян. Цинхуань, взглянув на юношу, на мгновение замерла от удивления.

— Говори, — Юй Цинъинь вальяжно скрестил руки на груди, расплывшись в лучезарной улыбке.

«Может ли... может ли Верховный бог обратить меня в человека? Я лишь хочу быть рядом с Су Ицю».

На этот раз Юй Цинъинь опешил так, что его сияющая улыбка едва не исчезла. Бессмертная, имеющая небесный сан, мечтает стать смертной? Такого поворота он точно не ожидал.

Видя его долгое молчание, Цинхуань испугалась отказа. Она встревожилась.

«Всего на одну жизнь... только на одну...»

Юй Цинъинь обреченно потер виски. С этой сделкой будет хлопот не обернуться. Он уже начал жалеть, что ввязался в это: просто бросить дело теперь не позволяла гордость, но выполнение обещания сулило ворох опасностей и проблем. Превратить змеиную бессмертную в человека — задача не из простых, тут одним Симином Синцзюнем не отделаешься. Риск был слишком велик.

— Ты хоть понимаешь, каков будет финал этой сделки? — включив режим наставника, Юй Цинъинь попытался воззвать к её разуму. — Кто такой этот Су Ицю, что ты готова ради одной жизни с ним швырнуть под ноги небесный сан?

Цинхуань решительно кивнула. Она всё понимала и уже сделала выбор.

Превратить всю свою беззаветную любовь в слёзы, отдать их красным бобом Юй Цинъиню, а затем — уйти в небытие.

— Ты действительно меня услышала? — Юй Цинъинь поражался её упрямству. — Исчезнет не только твоя любовь. В конце концов ты забудешь о нём абсолютно всё. Каждое воспоминание сотрется в прах.

В ответ он увидел лишь тот же непоколебимый взгляд. Эта женщина не собиралась сворачивать, даже если бы впереди была глухая стена.

Юй Цинъинь тяжело вздохнул.

— Будь по-твоему. Я принимаю заказ.

Цинхуань мгновенно просияла. Стоявший в стороне Вэйян хранил молчание, лишь пристально наблюдал за ними, словно сдерживая некое внутреннее рвение.

Соглашаясь на эту сделку, Юй Цинъинь и представить не мог, что из-за собственной беспечности сядет в лужу. Он-то думал, что Су Ицю — обычный смертный, но когда увидел его воочию, едва не задохнулся от ярости, которую не на кого было вылить. Знай он заранее, что этот человек — свободный бессмертный из свиты Вэньцуй Синцзюня, спустившийся в мир для преодоления невзгод, он бы ни за что не прикоснулся к этому делу.

Но в мире нет лекарства от сожалений. Контракт подписан, и узы договора не разорвать.

На следующее утро, едва проснувшись, Юй Цинъинь мысленно поклялся больше никогда не играть с Му Сибаем в «поток в лазоревом ущелье». Он всегда гордился своим умением пить, но вчера... Вчера он умудрился набраться так, что потерял сознание. Это было странно и почти невероятно.

Запуская пальцы в растрепанные волосы, он скинул одеяло и сполз с кровати. Раздвинув тяжелые шторы, он впустил в комнату яркий солнечный свет.

Было уже далеко за полдень. Му Сибай, судя по всему, давно встал и ушел. Приведя себя в порядок, Юй Цинъинь сел за стол с завтраком и заметил рядом с приборами записку.

На бумаге красовался энергичный почерк Му Сибая. Слова так и лучились несвойственной ему заботой. Юй Цинъинь почувствовал, как у него нервно задергался висок.

«Цин-Цин, вчера ты был слишком падок на хмельное и упустил нашу прекрасную ночь. Утром ты выглядел всё ещё утомленным — вероятно, сказывается чрезмерное усердие в делах. Отдыхай как следует. Сегодня у меня есть неотложные встречи, так что не смогу быть рядом. Будь осторожен».

Первые строки выглядели почти нормально, вполне в духе скрытного Му Сибая, но последняя фраза заставила Юй Цинъюня едва не выплюнуть вчерашнее вино.

«Будь умницей, сиди дома и жди, когда муж вернется, чтобы подарить тебе свою любовь. — Твой Сибай».

Юй Цинъюнь попытался проигнорировать это тошнотворное «Цин-Цин», но финал письма заставил его всерьез усомниться: не подменили ли автора? Му Сибай, этот человек-лед, мог написать такое? Его что, злой дух попутал?

«Сиди дома»? «Жди любви»?

Разве что Юй Цинъюнь переродится птицей, тогда он, может, и послушается. Он уничтожил записку так стремительно, словно никогда её не видел, и вернулся к своим планам.

Наспех перекусив, он уселся у окна, глядя на исполинскую иву во дворе. Опираясь на воспоминания, он восстанавливал в памяти всю историю сделки с Цинхуань. Если она уже превратилась в бродячего духа, ему просто необходимо навеститься в Управление призраков.

Для начала он отправил весточку Симицу, напросившись в гости поболтать за кувшинчиком вина, а затем отправился на встречу с давним знакомым — князем призраков Ли Е.

В Подземном царстве Юймин Юй Цинъюнь бывал нечасто. По-настоящему тесные связи у него были лишь с Ли Е и тем самым Дицзан-ваном, хотя с последним он за всю жизнь не перемолвился и десятком фраз.

Что же до Ли Е — сына Императора Бэйтая и наследного принца расы призраков, — то для любого другого его титул был бы пределом мечтаний, но для самого Ли Е это было чистым кошмаром. Срок правления его отца, Старого Верховного Императора, составлял три тысячи лет, и теперь он давно вышел в отставку. Делами Управления призраков заправляли десять судей, и старика никто не беспокоил, если только не случалось чего-то из ряда вон выходящего. В итоге повседневная жизнь Императора стала невыносимо скучной, и единственный сын превратился в главную мишень для его развлечений.

Старческое желание поскорее понынчить внуков, не иначе.

Юй Цинъюнь искренне сочувствовал Ли Е, ведь тот сейчас находился в весьма... щекотливом положении.

— Ты же у нас теперь как невеста на выданье, — подмигнул Юй Цинъюнь.

— Что за чушь ты несешь?! — Ли Е взревел так, что его голос едва не разнес весь город Фэнду.

Юй Цинъинь, привалившись к стене, невозмутимо поковырял в ухе.

— Да ладно тебе, Император просто боится, что ты в девках засидишься. Так что прояви характер.

— Ощипанная курица! Ты хочешь, чтобы я тебе язык вырвал?! Кто тут невеста?! Я — мужик! Я жену в дом приведу!

Назвать феникса «ощипанной курицей»... У этого парня явно не было инстинкта самосохранения.

— Не я это придумал. Ты же сам говорил, что влюбился в какого-то... как его там? Ты даже не сказал, человек это, бог или демон. Но зная тебя, уверен: в этой паре именно тебя «выдадут замуж».

— Юй! Цин! Инь! Ты, недоделанная девица в мужском платье, жить надоело?!

Юй Цинъинь среагировал мгновенно. Прежде чем Ли Е успел перевернуть стол, он придавил его руками и включил всё своё актерское мастерство:

— Ваше Величество, вы же столь героический и мужественный правитель, ну как вы можете быть «снизу»? Не обращайте внимания на лепет этой дикой птицы, ха-ха-ха!

Лесть подействовала. Ли Е всё ещё пыхтел от злости, но громкость поубавил.

Когда просишь о помощи, приходится умирять гордость, особенно с такими типами, как Ли Е, которые не терпят давления. Поговорив немного ни о чем (а точнее — вдоволь поиздевавшись над вспыльчивостью принца), Юй Цинъинь наконец перешел к делу.

— Ли Е, я пришел в Фэнду не просто так, — он отхлебнул вина. — Помнишь, недавно я просил тебя через судью Цуя внести в Книгу Жизни и Смерти имя и срок жизни одной особы?

Тот буркнул что-то невнятное и кивнул.

— Если срок её жизни ещё не истек, а она уже мертва — Преисподняя об этом узнает?

— Не истек? Ты нашел труп? — Ли Е мгновенно посерьезнел.

— Нет. Скорее, я нашел её тело, но внутри... внутри была не она.

— Эй-эй, ощипанная курица, во что ты опять вляпался? — Ли Е закатил глаза. Ситуация и

впрямь выглядела паршиво.

— Не я вляпался, не надо этих двусмысленностей, — Юй Цинъинь улыбнулся, мягко оказывая давление. Ему и самому не хотелось ввязываться в такие сложности, ведь в дело могли быть втянуты все: он сам, Ли Е, Симин...

— Если найти её душу, можно попробовать вернуть её в мир живых... Наверное.

Ли Е нахмурился, усиленно соображая. Если это просто козни какого-то демона, дело можно замять по-тихому. Но если...

— А если за всем этим стоит какой-то кукловод? Что тогда?

Юй Цинъинь сложил руки в замок, подпирая подбородок. Он выглядел обеспокоенным.

— Откуда мне знать?! Ты вечно создаешь проблемы на ровном месте! — Ли Е явно занервничал. — Тщеславная ты птица, вечно ищущая приключений на свою голову!

Терпение Юй Цинъиня лопнуло. Он смерил собеседника тяжелым взглядом:

— Даже если я и ищу приключений, это всё равно лучше, чем быть таким забитым неудачником, как ты. Влюбился в мужика и боишься даже подойти. Трясешься, как лист на ветру!

Кажется, сегодня в городе Фэнду будет шумно.

<http://bllate.org/book/17464/1694325>